

Ци Мо также усмехнулся:

— Мне тоже стоит тебя восхищаться! Ненавидишь меня, презираешь, а спать всё равно можешь.

Ци Юньсюань презрительно хмыкнул:

— А почему бы и нет? Ты куда красивее, чем кто-либо на стороне.

Всё из-за этого лица, все страдания коренятся в этой внешности. Ци Мо, охваченный яростью, схватил со стола стеклянный стакан и с силой ударил им о край. Стакан тут же разлетелся, осколки посыпались на пол.

Не раздумывая, он провёл оставшимся в руке осколком по своему лицу. Ци Юньсюань мгновенно протянул руку, чтобы вырвать его, но было уже поздно. На щеке Ци Мо зияла кровоточащая рана.

Ци Юньсюань, вне себя от гнева, закричал:

— Что ты делаешь? Причинять вред себе? Ты совсем с ума сошёл?

Ци Мо холодно усмехнулся:

— Теперь, когда я такой, ты всё ещё сможешь спать? Или мне провести ещё одну черту, для симметрии? Может, тебе так больше понравится?

Лицо Ци Юньсюаня потемнело:

— Если злишься, вымещай на мне. Зачем калечить себя?

Острая боль от раны быстро вернула Ци Мо в чувство. Он пристально посмотрел на Ци Юньсюаня и отчеканил:

— Ци Юньсюань, не доводи меня до края. Иначе будет гибель для обоих.

Ци Юньсюань разжал его правую руку, выбросил осколок, ногой отпихнул остатки стекла подальше, а затем долго смотрел на Ци Мо со сложным выражением лица. Наконец он произнёс:

— Ладно! Три месяца.

И, оставшись голым, вышел, хлопнув дверью.

Ци Мо, обессиленный, опустился на кровать и тяжело вздохнул. Эти мучительные дни наконец-то подходят к концу!

Он собрал осколки со пола, опасаясь, что завтра Юцзы и Манго могут на них наступить, после чего пошёл в ванную принять душ. В зеркале он увидел, что кровь на правой щеке уже остановилась. Благодаря вмешательству Ци Юньсюаня рана была неглубокой и ровной.

Ци Мо не хотел даже думать об этом. Пусть будет, если останется шрам — тем лучше! Разве не это лицо нравится Ци Юньсюаню? Со шрамом он не поверит, что Ци Юньсюань ещё захочет к нему прикоснуться.

После душа он лёг в кровать, размышляя о словах Ци Юньсюаня, особенно о тех, что касались событий пятилетней давности. Сердце сжалось от боли. Кошмар, который он понемногу начал забывать за этот год, был безжалостно вытащен из глубин памяти.

* * *

Летом пять лет назад Ци Мо, воспользовавшись каникулами, вернулся в страну, сказав Ци Линю, что приехал на день рождения бабушки. На самом деле он хотел встретиться с Цинь Фэнем. Тот за последний год стал к нему холоден: не отвечал на звонки, игнорировал письма. Ци Мо изнывал от тоски, не понимая, в чём провинился, чтобы заслужить такое отношение.

За несколько дней до дня рождения бабушки из армии вернулся и Ци Юньсюань. Год разлуки не изменил его: он тут же принялся насмехаться над Ци Мо, и тому приходилось держаться подальше. Когда Ци Юньсюань был дома, Ци Мо либо уходил к Цинь Фэню, либо запирался в своей комнате.

Однако несколько попыток найти Цинь Фэня не увенчались успехом. Накануне дня рождения бабушки Ци Мо получил сообщение с телефона Цинь Фэня с просьбой прийти в клуб «Озёрный вид». Он обрадовался, решив, что Цинь Фэнь больше не избегает его. Взволнованный, он поймал такси и поехал в клуб. Войдя в холл, он долго ждал лифт, но тот не спуускался. Нетерпение взяло верх, и он решил подняться по лестнице — всего-то шесть этажей.

На третьем этаже он вспомнил, что не стоит показывать своё волнение, ведь Ду Вэнь всегда смеялся над его нервозностью при встрече с Цинь Фэнем. Он замедлил шаг, стараясь успокоиться. Подходя к пятому этажу, он услышал в лестничной клетке голоса. Хотя говорящих не было видно, он узнал их.

Он замер, услышав голос Чжэн Вэйминя:

— Цинь Фэнь, ты что, в него влюбился?

Сердце Ци Мо заколотилось. В кого же влюбился Цинь Фэнь?

Послышался холодный смех Цинь Фэня:

— Как это возможно?

— Если не влюбился, то зачем постоянно зовёшь его «Мо-мо, Мо-мо»? — это был голос Ду Вэня.

Ци Мо понял, что речь идёт о нём.

Цинь Фэнь сказал:

— Всего лишь незаконнорождённый сын, которого не любит отец. Разве могу я к нему что-то чувствовать? Вы слишком много думаете.

Сердце Ци Мо сжалось. Эти слова произнёс Цинь Фэнь, тот самый Цинь Фэнь, который всегда казался таким благородным? «Всего лишь незаконнорождённый сын» — вот каким он его видел. Теперь стало ясно, почему тот так холоден.

Ду Вэнь продолжил:

— Если не любишь, то и ладно. Он красивее любой женщины, с ним наверняка здорово в постели!

Чжэн Вэйминь подхватил:

— Да, я никогда не видел никого прекраснее. Цинь Фэнь, если не воспользуешься — зря!

Цинь Фэнь с отвращением ответил:

— Если хотите, действуйте сами. Я мужчин не люблю, это омерзительно!

Ци Мо был в шоке. В глазах Цинь Фэня он не только незаконнорождённый сын, но и объект отвращения. Если Цинь Фэнь не любит мужчин, зачем тогда поцеловал его год назад?

Ду Вэнь сказал:

— Если не ты, то найдётся другой. Цинь Фэнь, слушай, сегодня здесь те двое, шанс уникальный. Я уже отправил сообщение Ци Мо с твоего телефона, чтобы он побыстрее пришёл. С его внешностью эти двое точно заинтересуются, а после дела наладятся.

Наступила долгая пауза. Ци Мо, потрясённый словами Цинь Фэня, не сразу понял, что имел в виду Ду Вэнь.

Чжэн Вэйминь наконец заговорил:

— Цинь Фэнь, ты что, пожалел его? Подумай о положении твоей компании. Сколько ещё можно тянуть?

Ещё одно короткое молчание.

Цинь Фэнь вздохнул:

— Делайте что хотите, мне всё равно. Только не говорите потом, что я вас не предупреждал.

Ду Вэнь рассмеялся:

— Заместитель министра Ци станет за него заступаться? Не смейся! Моя тётка и так мечтает, чтобы он сдох.

Затем послышался звук открывающейся двери, шаги, и наконец всё стихло. Лишь сердце Ци Мо продолжало бешено биться.

Что это значит? Цинь Фэнь не только не любит его, но и собирается продать?

Эти мысли путались в голове, и Ци Мо захотелось бежать. В спешке он споткнулся на лестнице и подвернул ногу. Когда он, прихрамывая, добрался до входа в холл, к нему подошёл Чжэн Вэйминь с улыбкой:

— Ци Мо, ты наконец-то! Цинь Фэнь уже давно ждёт.

Ци Мо смотрел на него, чувствуя тошноту. На лице Чжэн Вэйминя играла дружелюбная улыбка, но внутри скрывались лишь грязные расчёты.

Не успев ничего ответить, Ци Мо был схвачен Чжэн Вэймином, который поволок его внутрь:

— Пойдём, лифт здесь, тот, кажется, сломался.

Ци Мо оказался в лифте, где уже стоял Ду Вэнь с хищной улыбкой. Он попытался вырваться, но Ду Вэнь внезапно прижал к его лицу белую салфетку. После нескольких попыток сопротивления зрение Ци Мо помутнело, и он потерял сознание.

Очнувшись, он обнаружил себя голым, а по обе стороны от него спали двое таких же голых мужчин. В голове Ци Мо всё перевернулось. Его изнасиловали?

Он схватился за голову, пытаясь вспомнить, что произошло прошлой ночью, но в памяти остались лишь обрывки: кто-то двигался над ним. Ци Мо увидел синяки на своём теле, и сердце его погрузилось в ледяную пучину. Цинь Фэнь действительно продал его!

Немного поплавав, он понял, что нужно бежать. Если эти двое проснутся, неизвестно, что будет дальше.

Боясь смотреть на их лица, он медленно слез с кровати и заметил, что на руке одного из них была татуировка в виде меча.

Всё тело ныло, особенно внизу. Не найдя своей одежды, он натянул на себя что-то с пола и, шатаясь, выбрался в коридор.

Ни в коридоре, ни в лифте он никого не встретил. В холле было ещё темно.

У входа в клуб стояло такси. Ци Мо, преодолевая боль, добрался до машины и попросил водителя отвезти его в семью Ци.

<http://bllate.org/book/15113/1334983>